Влюбленный прекрасный принц (2) Ань Юйюань тоже заметил Си Хуана. В его глазах промелькнул намек на удивление. Затем он улыбнулся и сказал: "Я видел ваше видео. Ты еще молод, но твои способности превосходят твои годы". Си Хуан встал и смиренно ответил: "Я думаю, что вы выступили бы еще лучше, господин Ан". Это было правдой. Согласно воспоминаниям о прошлой жизни, Ань Юйюань выложил на все 100%, чтобы "Путешествие государя" стало одним из его преобразующих и кульминационных произведений. Его внешность была откровенно сексуальной, но эта сексуальность позволяла ему оказывать еще большее влияние на женщин, когда он проявлял преданность или менял свое отношение к ним. Именно этот фильм позволил Ань Юйюаню успешно избавиться от негативного имиджа в обществе и превратиться из распутного бабника в самого идеального любовника в сердцах женщин. В результате он сделал еще один шаг вперед в своей карьере.

Ответ Си Хуана еще больше повысил впечатление Ань Юйюаня о нем. Не многие новички в этой отрасли могли сделать то, что сделал Си Хуан. У него было не только безупречно красивое лицо, но и приятная аура. Он явно льстил ему, но при этом не выглядел фальшивым. В его глазах читалась какая-то прямая искренность, что произвело на него хорошее впечатление. "Хватит болтать". заговорил старый Тье. Он вовсе не был сдержанным. Он был только немного приветливее, когда обратился к директору Лю. "Сяо Лю, давайте начнем". "Хорошо!" - сказал директор Лю. "Си Хуан и Гуань Ли, будьте наготове". Гуань Ли тоже только что вышла из гримерной и была готова к выходу. Она была одета в длинный халат лимонного цвета, а ее прекрасные волосы были изысканно уложены. Макияж сделал ее на несколько лет моложе, как и исполнительницу главной роли Шуй Линсинь, 18-летнюю девушку. Си Хуан снова села в кресло-каталку и вместе с Гуань Ли направилась к камере.

В деталях был виден след опытного и умелого актера. Гуань Ли удивленно посмотрел на Си Хуан. Как "старая рука", она точно знала, где нужно стоять, чтобы обеспечить наиболее выгодные ракурсы. К ее удивлению, Си Хуан, который был совсем новичком, также безупречно справился с этой задачей. "Мотор!" Голос режиссера Лю вывел Гуань Ли из задумчивости. Гуань Ли тут же перешла к действиям. Однако Си Хуанг преподнес ей еще один сюрприз - казалось, он вошел в образ даже быстрее нее. Гуань Ли была не единственной, кто это заметил. Директор Лю, наблюдавший за ними, тоже заметил это. Старик Ти сохранял спокойное выражение лица, но его взгляд был устремлен на Си Хуана. На лице Ань Юйюаня появилось удивление. Он скривил губы в нежной улыбке, от которой исходила столь сильная соблазнительная аура, что у сотрудниц, которым было поручено наблюдать за ним, сердце заколотилось в груди.

'Неужели все новички в наше время так полны жизни? А может, это действительно ожидается от преемника Prime Entertainment? задался вопросом Ань Юйюань. Сцена с участием Си Хуана и Гуань Ли была одной из самых сложных во всей саге об этой паре. В это время Фэн Цан был ранен, и исполнительница главной роли Шуй Линсинь пришла за помощью к господину Цяньцзи. Господин Цяньцзи уже испытывал чувства к Шуй Линсинь, но еще не до конца осознавал их. Он понял это только тогда, когда Шуй Линсинь попросил его о помощи в спасении другого человека. Любой молодой человек, независимо от его недюжинного ума, считал чувства неизведанным. Цветение его первой любви грубо оборвалось, не успев начаться. Как к этому отнесется господин Цяньцзи? Испытание старого Ти было ясным. Камера находилась на старинном чердаке.

В кресле-каталке сидел молодой человек, одетый в безупречно белые одежды. Мягкость его гладких красивых черт еще более усиливалась в лучах сумрачного света, позволяя рассеиваться почти всей холодной ауре вокруг него. Перед ним стояла молодая женщина в желтом, с изящными бровями, глазами-звездами и изящными красными губами. Она была очаровательно красива. Однако на лице красавицы читалась тревога. Ее брови были

изборожжены печалью, и это было невыносимо. Гуань Ли заметил, что аура и взгляд Си Хуана мгновенно изменились, как только режиссер произнес "Мотор!". Он уже не был тем чистеньким новичком, а был хозяином этой деревни и последним наследником поместья Цяньцзи, господином Цяньцзи. "К чему такая спешка? Пожалуйста, присядьте и скажите, в чем дело", - произнес он мягким, возвышенным голосом, похожим на журчание родника в теплый день. Он звучал совершенно успокаивающе.

Гуань Ли сразу же почувствовал себя спокойнее, как будто все будет хорошо, пока этот человек рядом. Это совпало с душевным состоянием Шуй Линсинь, поэтому ее реплики прозвучали естественно. "С Фэн Цаном что-то случилось. Клан Цао потребовал вашего присутствия, иначе..." Рука Си Хуана, наливавшая чай, напряглась. Он не сводил взгляда с чуть опущенных глаз Гуань Ли. На его кустистые брови легла легкая тень. Этот намек на удрученную рассеянность появился всего лишь в мгновение ока и остался незамеченным Гуань Ли. Однако в сердцах всех членов съемочной группы зародилась печаль и скорбь. "Ты пришел ко мне из-за него?" Это можно было бы назвать вопросом, но больше похоже на то, что господин Цяньцзи пробормотал про себя.

Гуань Ли, казалось, пребывала в блаженном неведении, отвечая: "Верно! А'ционг, только ты можешь все исправить. Мы не можем допустить, чтобы с Фэн Чэном что-то случилось!" Она снова заволновалась и встала. Она подошла ближе к Си Хуангу. Наконец, в такой близости она заметила выражение лица Си Хуана и эмоции в его глазах. Гуань Ли замерла, увидев это. Его слегка бледное красивое лицо было лишено всякого выражения, но глаза были похожи на прозрачные лужи, темное море звезд, в котором было бесчисленное множество слов, которые он не мог описать. Он пристально смотрел на Гуань Ли, в его глазах был ее образ и только ее, он смотрел на нее так, словно она была единственным человеком в этом мире. В тот же миг их глаза сомкнулись, и на чердаке воцарилась тишина.

Никто и никогда не смотрел на Гуань Ли так, как она, - взглядом, переполненным интенсивностью и искренностью, не стесняясь, передавая свою любовь к ней. Она не могла отрицать этого. Одного взгляда было достаточно, чтобы понять это. Неужели он действительно так к ней относился? Наконец Си Хуанг нарушил молчание. "Ты уже называла меня А'Кьонг". Его слова были похожи на легкий вздох, а мягкий тон выражал сильную нежность и скрывал беспомощность и нераскаянность. "Как я мог отказать тебе?" В голосе не было ни обиды, ни нежелания, ни требования оплаты. Господин Цяньцзи говорил так спокойно, словно ничто в этом мире не могло его тронуть. Однако ясный взгляд не мог скрыть его истинных чувств. Он вдруг понял, что испытывает к Шуй Линсинь. Он влюбился, и все. Он не стал скрывать этого и не хотел отрицать. "A'qiong..." Гуань Ли утонула в его взгляде и почувствовала, что все ее тело окутано безусловной нежностью.

Как... Как она могла... Как она могла вынести, что отвергнет его? Как она могла отказаться от такой огромной любви? Губы Гуань Ли задрожали, угрожая вырваться наружу словами, не предусмотренными сценарием. Си Хуанг уже развернул свою инвалидную коляску и медленно покатил ее прочь, повернувшись к ней спиной. "Вы, наверное, устали. Отдохните здесь. Завтра увидишь Фэн Цана".